

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ИХ БЛИЗКИХ

Л.Ю. Таова

Раскрываются проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и их близких.

Ключевые слова: безопасность участников уголовного судопроизводства; права и свободы человека и гражданина; предварительное расследование; конституционные гарантии; защитник.

Проблемам безопасности уделяется пристальное внимание на законодательном, научном и практическом уровне. В наиболее общем смысле безопасность можно определить, как положение, при котором кому-нибудь или чему-нибудь не угрожает опасность либо как отсутствие опасности [1, с. 44]. Детализирован термин безопасности в научных трудах многих ученых-правоведов [2, с. 3], а также в действующем законодательстве Российской Федерации. Не вдаваясь в научные дискуссии по поводу определения общего понятия безопасности в целом, нужно отметить, что настоящее исследование базируется, прежде всего, на понятии, закрепленном в Федеральном законе Российской Федерации “О безопасности” [3], в котором под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Среди высказанных в науке определений безопасности, по нашему мнению, наиболее соотносится с понятием безопасности, регламентированным законом, точка зрения, согласно которой безопасность следует рассматривать как комплекс условий, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны (защищаемого лица) от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленных на оборону от имеющейся опасно-

сти или угрозы ее появления [4, с. 53]. В.Я. Шапакидзе называет безопасность участников уголовного судопроизводства процессуальной и определяет ее как “состояние всесторонней защищенности физической, психологической и имущественной сферы частных лиц, достигаемое комплексом правовых средств, направленных на предупреждение неправомерного посягательства со стороны заинтересованных в исходе дела лиц на права, свободы и законные интересы частных лиц, а равно на восстановление их прав и законных интересов от любого уже состоявшегося неправомерного вмешательства, являющееся необходимой предпосылкой возникновения уголовно-процессуальной дееспособности для данной категории участников уголовного процесса” [5, с. 10].

Исследование сущности института безопасности в уголовно-процессуальной отрасли права, по нашему мнению, следует базировать на связи категории “безопасность” с правами и обязанностями человека и гражданина.

Анализ мнений ученых-процессуалистов относительно сущности безопасности в уголовном процессе позволяет согласиться с точкой зрения М.В. Новиковой о том, что в уголовном судопроизводстве под данным понятием следует понимать состояние защищенности жизни, здоровья, прав и законных интересов участников уголовного судопро-

производства, а также их имущества от каких-либо посягательств, и наличие возможности у указанных лиц беспрепятственно выполнять возложенные на них обязанности и реализовывать свои права в уголовном процессе [6, с. 8].

Анализ сущности принципов уголовного судопроизводства и его назначения, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что реализация как самого принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, так и его элемента – обеспечение безопасности участников уголовного процесса – призваны гарантировать достижение общих задач уголовного судопроизводства, регламентированных ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Исследование принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве предполагает анализ и поиск путей совершенствования всех элементов данного принципа. Как уже говорилось ранее, одной из наиболее значимых составляющих исследуемого принципа является деятельность органов предварительного расследования и суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, заключающийся в деятельности органов предварительного расследования по созданию условий для реализации прав, предоставленных участниками уголовного процесса, безусловно, является основополагающим среди прочих составных частей данного принципа, однако деятельность органов предварительного расследования по обеспечению возможности осуществления прав зачастую не является эффективным способом реализации исследуемого принципа в целом.

Обусловлена указанная неэффективность отнюдь не недочетами в деятельности органов предварительного расследования, а особенностями конкретных ситуаций в ходе предварительного расследования. Как правило, участники уголовного судопроизводства не имеют возможности в полной мере осуществлять предоставленные им уголовно-процессуальные права, несмотря на созданные для того условия со стороны органов предварительного расследования, в случае, когда реализация данных прав сталкивается с активным противодействием со стороны незаинтересованных в установлении истины по уголовному делу лиц. Нередки случаи, когда указанная деятельность полностью сковывает волю участников уголовного процесса по отстаиванию собственных прав и свобод, исключает получение органами предварительного расследования необходимых сведений, формирующих доказательственную базу по уголовному делу. Анализ

материалов уголовных дел и ситуаций, складывающихся в ходе предварительного расследования, показывает, что указанная деятельность по противодействию активному вовлечению участников уголовного процесса в доказывание по уголовным делам заключается в угрозах убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями в отношении участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц.

Реализация принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве опосредовала закрепление в ч. 3 ст. 11 УПК РФ положения, согласно которому “при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ”. Подобная гарантия для участников уголовного процесса является новеллой УПК РФ.

Говоря о субъектах применения мер безопасности, следует отметить, что в юридической литературе имеются мнения о наличии у них определенных признаков. Так, С.Б. Оленев относит к числу данных признаков наличие у субъектов обеспечения безопасности сознания, воли, правосубъектности и наличие прав и обязанностей [7, с. 145]. Вряд ли можно не поддержать столь логичное мнение, однако отметим, что, на наш взгляд, целесообразно разделить субъектов применения мер безопасности на две группы. В первую из них необходимо включить лиц, уполномоченных на принятие решения о их применении, а во вторую – имеющих право на обеспечение безопасности посредством применения указанных мер.

Анализ ч. 3 ст. 11 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что решение о применении мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу имеет право принять прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель. Анализ перечня указанных уполномоченных лиц в соотношении с процессуальным положением каждого из них позволяет сделать вывод о том, что следователь, дознаватель

и орган дознания правомочны на это в силу своего права, а в некоторых случаях обязанности – производить соответствующие следственные действия [8, с. 156].

Обособленно на этом фоне выглядит прокурор. Анализ ст. 37, 166, 186, 193 УПК РФ не позволяет сделать вывод о том, каким образом прокурор осуществляет данное право. Интересным в этой связи представляется право прокурора, предусмотренное п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и о производстве процессуальных действий. Нормы ст. 5 УПК РФ разграничивают понятия процессуальное действие и процессуальное решение (п. 32, 33 ст. 5 УПК РФ). Полагаем, что применение мер безопасности следует связывать с реализацией соответствующего решения об этом, однако, как видно из п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе давать дознавателю лишь указания о производстве определенных процессуальных действий. Возникает закономерный вопрос: включается ли в смысловую нагрузку формулировки “давать указания о направлении расследования” возможность дачи указания о принятии процессуального решения о применении мер безопасности? Полагаем, что да. Однако эффективность применения мер безопасности в данном случае утрачивается в силу открытого характера указания, даваемого прокурором в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Решение данного вопроса можно связать с процедурой засекречивания самого указания, для чего, однако, необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ. В целом, функции прокурора исследуются многими учеными-процессуалистами. О функциях прокурора говорится и в диссертационном исследовании Д.М. Беровой, посвященном теории функционализма в уголовном судопроизводстве, где автор дает оценку действиям прокурора по реализации такой “сквозной функции”, как охрана прав и свобод человека и гражданина [9, с. 17].

Исходя из вышеизложенного следует, что в настоящее время возможность реализации права прокурора применять меры безопасности, предусмотренные УПК РФ, весьма затруднительна в силу отсутствия у прокурора соответствующих полномочий при производстве конкретных процессуальных действий. Иными словами, признание законодателем прокурора субъектом применения мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, носит формальный характер.

Вместе с тем полагаем, что прокурор должен быть наделен действенным набором прав в целях реализации норм, предусмотренных ч. 3 ст. 11

УПК РФ. Учитывая, что сущность реформы по наделению следователя процессуальной независимостью в полном объеме, сохранения за прокурором функции процессуального руководства только при осуществлении дознания, в настоящее время весьма актуальна, полагаем, что вышеуказанное право следует закрепить за прокурором при производстве по уголовному делу в форме дознания.

Что касается группы субъектов обеспечения безопасности, имеющих право на применение соответствующих мер в собственных интересах, отметим, что ч. 3 ст. 11 УПК РФ называет в их числе потерпевшего, свидетеля, или иных участников уголовного процесса, а также их близких родственников, родственников, близких лиц.

По нашему мнению, круг данных субъектов неоправданно сужен. Учитывая, что законодатель употребил в редакции вышеуказанной статьи формулировку “иные участники уголовного судопроизводства”, дефиниция ч. 3 ст. 11 УПК РФ означает, что помимо потерпевшего, свидетеля, а также их близких родственников, родственников, близких лиц меры безопасности могут быть применены в отношении эксперта, специалиста, переводчика и понятого. Весьма странной представляется логика законодателя, использовавшего подобную законодательную технику, в данном вопросе. Закономерно напрашивается два неутешительных для института обеспечения безопасности вывода: либо ст. 11 УПК РФ ограничивает свидетеля от иных участников уголовного процесса (что, в свою очередь, противоречит ст. 56 УПК РФ, расположенной в главе 8 “Иные участники уголовного судопроизводства” УПК РФ), либо в ст. 11 ч. 3 УПК РФ формулировка “иные” употреблена в значении “другие” (что, в свою очередь, недопустимо с учетом смысла, который вложен законодателем). Оба вывода, по нашему мнению, свидетельствуют о необходимости внесения изменений и дополнений в УПК.

Буквальное же толкование перечня субъектов, к которым может быть применена мера обеспечения безопасности, означает, что в настоящий момент из числа лиц, подлежащих защите посредством применения к ним мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, исключены гражданский истец (в случае, когда он не является потерпевшим), также его представители. Кроме того, в практике расследования уголовных дел нередки случаи дачи показаний подозреваемым, обвиняемым в отношении других лиц.

Здесь же следует отметить, что, согласно принятой в УПК терминологии (ст. 5 УПК РФ), понятие “представителей” в законе не регламентировано, однако в УПК закреплены понятия “близкие

лица”, “близкие родственники”, “родственники” и “законные представители”.

Исследование возможности применения мер безопасности в отношении законных представителей подозреваемого и обвиняемого показывает, что в данной ситуации применение указанных мер возможно также только в отношении родителей и усыновителей [3, с. 16]. Это существенно ограничивает права иных участников. Кроме того, использование законодателем термина “достаточные данные” в ч. 3 ст. 11 УПК РФ создает определенные препятствия на пути осуществления законного права участника процесса на государственную защиту, так как достаточные данные для нуждающегося в защите лица могут быть признаны следователем или дознавателем недостаточными для принятия соответствующего решения. В связи с этим полагаем необходимым изменить в ч. 3 ст. 11 УПК РФ оценочную категорию “достаточные данные” на термин “сведения”, который успешно применяется самим законодателем в тексте УПК РФ (ст. 73).

Литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. М., 2004. 44 с.
2. *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века: процессуальное исследование / Л.В. Брусницын. М., 2001.
3. Федеральный Закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ “О безопасности” [Электронный ресурс] // СПС “Консультант”. 2013.
4. *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. СПб, 2004.
5. *Шапакидзе В.Я.* Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Я. Шапакидзе. Волгоград, 2003.
6. *Новикова М.В.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Новикова. Екатеринбург, 2006.
7. *Оленев С.Б.* Охрана прав и свобод человека и гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Оленев. Ижевск, 2005.
8. *Таова Л.Ю.* Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе производства предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ю. Таова. Краснодар, 2008. 228 с.
9. *Берова Д.М.* Основы теории функционализм в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.М. Берова. Ростов н/Д., 2011. 47 с.